Ладонь Юнь Хуа была слегка потной.

Амбиции, от которых она уклонялась, были полностью обнажены словами Чэнь Ши Инь.

Она больше не может убежать.

Она точно знала, что она амбициозна по отношению к нему ... на самом деле она была не четырнадцатилетней девочкой, она была достаточно зрелой, но она также знала, что она больше не была нормальным человеком.

Раньше она подавляла свои амбиции, хотя, возможно, она не смогла бы полностью от них избавиться, но, по крайней мере, на этом этапе она не потеряла бы контроль. Может быть, он скоро уйдет и порвет с ней все связи... Но теперь ее подавленное честолюбие вспыхнуло и больше не может быть скрыто.

Юнь Хуа очень боится... она действительно боится, что станет следующим Оуян Му!

«Хуахуа, что с тобой?» - Чэнь Ши Инь увидела, что лицо Юнь Хуа побледнело, и быстро спросила: «Тебе неудобно? Или ... или я что-то не так говорю? Не сердись, я не хотела тебя обидеть...»

«Все в порядке». - Юнь Хуа улыбнулась. «Я просто немного устала».

Чэнь Ши Инь некоторое время смотрела на нее и не могла не сказать: «Ты слишком сильно на себя давишь. Я всегда чувствую, что ты никогда не выглядишь по-настоящему счастливой».

Юнь Хуа на мгновение была ошеломлена: «Почему ты так думаешь?»

«Почему бы и нет? Когда ты с нами, ты постоянно говоришь и смеешься, но когда ты одна, ты всегда занята и постоянно находишь себе работу, но как только ты не занята, ты просто стоишь в оцепенении без выражения на лице, и твои глаза особенно... угнетенными. Иногда я чувствую, что ты улетишь в любой момент».

«Правда?» - Юнь Хуа была немного невероятной.

«Да!» - Чэнь Ши Инь прикусила губу и сказала: «Я очень долго волновалась и боялась сказать это. Хуахуа, если ты несчастна, тебе не нужно продолжать смеяться и выглядеть счастливой, кто может обвинить тебя в том, что ты хочешь сделать? Ты не ангел, и ты не обязана приносить святой свет всем людям!»

Юнь Хуа немного колебалась.

Чэнь Ши Инь внезапно снова улыбалась: «Но когда ты с Бао Си Цином, ты всегда невольно смотришь на него. Всякий раз, когда ты сидишь на диване, ты наверняка накрываешь его одеялом. Когда ты будешь есть, ты обязательно поставишь перед ним его любимые блюда. И когда мы упоминаем его, твои глаза всегда светятся».

Юнь Хуа была немного смущена.

Она действительно это делала?

«Бао Си Цин то же самое для тебя!» - с улыбкой сказала Чэнь Ши Инь. - «Давай не будем говорить о том, что он сделал для тебя. Я не знаю, чувствовала ли ты это, но пока ты там, глаза Бао Си Цина вряд ли будут смотреть на других. Кроме того, когда он разговаривает с тобой, он никогда не кажется холодным и страшным, но выглядит нежным и внимательным!»

Юнь Хуа не могла удержаться, чтобы протянуть руку и сжать сердце.

…

Вернувшись домой, Чу Вэй отвел Мин Ци к Бао Си Цину, а Юнь Хуа быстро пошла домой, увиделась с мамой и вернулась в свою комнату.

Она лежала на кровати, глядя на голубое небо и белые облака на потолке. Через долгое время она медленно протянула руку и закрыла глаза.

…

«Хуахуа, позови Маленького Цина и Чу Вэй. Маленький Цин сказал, что твой новый учитель тоже придет. Поспеши, иначе еда станет холодной». - Цзян Хуан Цин постучала в дверь.

Рука, закрывающая глаза, сжалась в кулак, и через мгновение Юнь Хуа открыла глаза и неожиданно села.

http://tl.rulate.ru/book/22834/732122